

СВОБОДНО-КОНСТРУИРУЕМЫЕ РЕПЛИКИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ «НЕСОГЛАСИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (с позиции носителя персидского языка)

Марьям Шафаги

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможные ситуации несогласия / отказа на такие речевые акты, как просьба, приглашение и предложение. Градуирование реплики отказа бывает разнообразным: оно начинается с нейтрального отказа говорящего (несогласие в данный момент) и продолжается до полного его выражения: разногласие с речевым актом собеседника. Повышенная форма разногласия соответственно отражается в формах «возражения» с коммуникантом и далее с выражением чувства «возмущения» относительно его речи. При этом согласие и разногласие создают две стороны одного и того же вектора, где «несогласие» — как нейтральный подход говорящего — стоит в промежутке между «согласием» и «разногласием»: несогласие обладает непостоянным характером, и отсюда возникает ситуация возможного последующего изменения «несогласия» в «согласие» в другое время и при других условиях общения. Несогласие может сочетаться с реальным условием к принятию сделанного акта коммуниканта (просьба, предложение и т.д.), или — с ирреальным условием его выполнения. При последнем случае акт «несогласие» превращается в «наивный отказ». Несогласие возможно проявляется в виде «молчания» или «уклонения от ответа» / «изменения темы разговора».

Ключевые слова: нереальное условие, реальное условие, полный отказ, временное несогласие, отказ, несогласие, речевые акты негативной реакции.

Для цитирования: Шафаги Марьям. Свободно-конструируемые реплики, выражающие «несогласие» в русском языке (с позиции носителя персидского языка) // Преподаватель XXI век. 2021. № 2. Часть 2. С. 303–315. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-303-315

303

STRUCTURAL FREE RESPONSES EXPRESSING “DISAGREEMENT” IN RUSSIAN LANGUAGE (From a Perspective of a Native Farsi Speaker)

Maryam Shafaghi

Abstract. The article studies the possible disagreement situations in response to speech acts such as requests, invitations and offers. The level of denial can vary: It starts with neutral denial and ends with refusal. The upper level of disagreement is expressed respectively in the form of “objection” to the speaker and further with the expression of “resentment” regarding his/her speech. So “agreement” and “refusal” create two points on the axis where “disagreement” states the speaker’s neutral approach and is placed between “agreement” and “refusal”. “Disagreement” has an unstable

© Шафаги Марьям, 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

character, so “disagreement” can turn into agreement in another time and under different conditions. “Disagreement” can be accompanied by a real term or an impractical one so that the speaker’s request, offer etc. will be accepted. In the latter case, “disagreement” turns into a certain refusal. “Disagreement” can also be expressed through “silence” or “beating around the bush”.

Keywords: *impractical term, real term, certain refusal, disagreement, refusal, speech acts of negative response.*

Cite as: Shafaghi Maryam. Structural Free Responses Expressing “Disagreement” in Russian Language (From a Perspective of a Native Farsi Speaker). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 2, part 2, pp. 303–315. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-303-315

Введение

Темой исследования, лежащего в основе данной научной статьи, является изучение свободно-конструируемых реплик, выражающих речевой акт «несогласие» / «отказ» в русском лингвокультурном обществе с позиции носителя персидского языка. Тему исследования классифицируем, учитывая разные градуирования «несогласия»: несогласие, разногласие, отказ, возражение, возмущение. Метод исследования состоит из комплекса методов и принципов описания, в том числе анализ языковых единиц, метод моделирования, функционально-семантический и когнитивный принципы. Актуальность и новизна поставленной темы состоит в том, что она может стать объектом самостоятельного исследования. Также новизна данной работы состоит в том, что в представленной работе впервые изучается формула отказа с точки зрения не только используемых языковых средств, но и семантического ядра отказа при образовании формул.

Речевой акт «несогласие»

В процессе коммуникативного речевого взаимодействия традиционно выделяется два основных типа реакций: положительная и отрицательная, т. е. «согласие» и «несогласие», «одинаковое представление о предмете разговора» и «отказ»,

«подтверждение» и «опровержение», «единомыслие» и «противоречие» и др. [1, с. 81]. Все вышеуказанные ситуации составляют разные градуирования речевого акта «несогласия» (об этом см.: [2; 3]). Речевые акты «согласие» / «несогласие» представляют собой реагирующие речевые акты (далее РА), которые соответственно выражают положительную и отрицательную реакции адресата на предшествующие РА [4, с. 77; 3, с. 199]. «Несогласие» представляет собой выражение отрицательного отношения говорящего к действию или высказыванию своего ситуативного коммуниканта. Оно содержит в себе значения «опровержения, возражения, осуждения и выражения недовольства и неодобрения» [2, с. 9–11]. Несогласие может создать ситуацию конфликта и дискомфорта, поэтому после несогласия с речевым актом коммуниканта (предложение, приглашение, просьба и т. п.) говорящий аргументирует свою отрицательную позицию. (О речевом акте «просьба» см.: [6; 7]).

Максимы речевого общения требуют рационального использования языка. При этом соблюдение культурных норм в обществе намного важнее, чем знание грамматических норм. Нарушение грамматических норм говорит о незнании языка, тогда как нарушение культурного этикета в обществе может свидетельствовать

об определенных намерениях говорящего. Неприятная для адресата информация заставляет говорящего выбирать разные языковые стратегии [8, с. 29–30]. В лингвистических описаниях нарушение установленных правил успешного речевого взаимодействия традиционно считается демонстрацией отрицательного речевого материала в ситуациях так называемых «коммуникативных неудач» или «коммуникативных злоупотреблений» [9, с. 23].

Согласие и несогласие с коммуникантом создают диалогическую речь. Научные исследования показывают, что речевые акты «согласие» / «несогласие» являются «реакцией на такие речевые акты, как репрезентативы, директивы, комиссивы и экспрессивы» [5, с. 199]. Ответ на побуждение коммуниканта в виде таких речевых актов, как просьба, требование, приглашение, предложение и подобных может быть положительным (согласие) или отрицательным (несогласие). Градуирование отрицательного ответа «несогласия» бывает в виде следующих основных актов: а) несогласие, б) разногласие, в) отказ, г) возражение, д) возмущение.

Несогласие есть промежуточное действие между актами «согласия» и «**разногласия**». «Согласие» и «разногласие» обладают постоянным характером (в момент речи): «согласие» происходит при полном согласовании с коммуникантом, а «разногласие» — при полном расхождении мнений с коммуникатором по конкретному вопросу. «**Несогласие**» находится между ними, т. е. имеет нейтральный характер: оно является не положительным — как есть при согласии, и не отрицательным актом — как это есть при разногласии. Несогласие с актом коммуниканта носит временный характер: возможно, говорящий сейчас не согласен, а при других условиях или в другое время

становится согласным с мнением своего собеседника. Несогласие — это иное мнение о чем-то, что высказал собеседник. Несогласие может появляться как вербально, так и невербально — в форме «молчания».

Возражение — это словесное оформление «полного разногласия» с мнением или поступком коммуниканта. Данный акт обладает постоянным характером: с течением времени мнение говорящего не изменяется ни в положительную, ни в отрицательную сторону. Оно есть абсолютная реакция коммуниканта на предложение, приглашение или просьбу. Разница в речевых актах «возражение» и «разногласие» состоит в том, что при возражении наблюдается «возвышенная форма проявления разногласия» с мнением собеседника, т. е. при возражении акт несогласия с мнением коммуниканта выступает сильнее, чем при разногласии.

По определению Е.В. Соловьева, речевой акт «возмущение» отделяется от своего первоначального значения, содержащего в речевом акте «несогласие», и «приобретает вторичную функцию реализации говорящим стратегии презентации». **Возмущение** — это выражение резко негативной оценки слов или действий своего ситуативного коммуниканта [10, с. 66–67]. Оно связано с чувством «недовольства» говорящего относительно действующего акта коммуниканта. Возмущение есть усиленная форма возражения. Данное отношение говорящего неизменяемое: нет надежды на его изменение в положительную сторону.

Отказ — это категорическое выражение несогласия в виде прекращения какого-либо действия (в коммуникации). Отказ — это 1) речевое действие, которое содержит негативную реакцию (несогласие, отрицание) на просьбу, требование, приказ, предложение (в том числе

предложение «руки и сердца», совет (не-прошенный); 2) речевое действие, при котором говорящий субъект заявляет о своем отказе от услуг других лиц, от самих лиц, а также от каких-либо замыслов, намерений; от дальнейшего совершения действий, поступков; от каких-либо предметов; от своих слов, ранее рассматривавшихся им как приемлемые, а в настоящий момент — нет [11, с. 183].

По мнению Н.И. Формановской, речевые акты «отказ» и «запрещение» не связаны с благоприятными для адресата речевыми действиями, поэтому при выражении отказа требуется особое внимание говорящего в проявлении «вежливости» и соблюдении этикетных правил речевого поведения, поэтому отказ, как правило, осуществляется косвенным контекстным способом. Тогда, когда «запрещение» связано с возрастной или административно-социальной иерархией: от вышестоящего к нижестоящему по возрасту или по положению, запрещение не требует проявления вежливости [12, с. 268]. С семантической точки зрения при запрещении наличествует «сила» говорящего относительно своего ситуативного коммуниканта.

Побуждение выполнять какое-н. действие вопреки желанию коммуниканта вызывает две ситуации, положительного и отрицательного ответа: а) ситуацию положительного ответа вопреки своему желанию; и б) ситуацию отрицательного ответа в виде отказа.

а) Ситуация положительного ответа вопреки своему желанию.

Данная ситуация есть положение коммуниканта в неловкой ситуации; в иранской культуре для обозначения данной ситуации употребляется термин «рударваси» (быть в неловкой ситуации: вопреки своему желанию положительно ответить на речевой акт коммуниканта), что

проявляется под влиянием соблюдения «церемонии» и «вежливости» в иранской культурной среде и встречается довольно часто в общении между иранцами. В данном случае вопреки своему желанию говорящий согласуется с коммуникантом.

В русском языке Г.Р. Воскаянян разделяет «согласие» на объективированное (вынужденное) и субъективированное (добровольное). Первое относится к ситуациям распоряжения, повеления и официальной просьбы. А субъективированное согласие характерно для ситуаций ответа на требование, повеление и мольбу (по цит. от: [13, с. 118]). Объективированное согласие можно относить к ситуациям согласия вопреки воле говорящего.

б) Ситуация отрицательного ответа в виде отказа.

В иранской лингвокультурной общности косвенно отказываются от просьбы, приглашения и требования. Неэтично давать отрицательный ответ прямо. Отрицательный ответ можно аргументировать в виде причин: *Я очень хотел бы приехать к Вам в гости, но...; Я был бы рад обсудить этот вопрос, но к сожалению...*

Речевой акт «отказ» и его градуированные формы «несогласие» и «возражение» образуют цикл речевых актов негативной реакции. «Исследователи определяют речевые акты негативной реакции как ветотивы (ответ на намерение интерактанта к исполнению действия, нежелательного для говорящего). Ветотивные высказывания близки по функционированию к директивам и сентенциативам» [14, с. 297]. Речевые акты негативной реакции выражают «отрицательное отношение» к речевому действию коммуниканта. Данные речевые акты могут оформляться «в виде трех типов высказываний: а) информативного высказывания (несогласие с оттенком возражения, опровержения, отказа); б) оценочного высказывания

(несогласие, включающее отрицательную оценку высказывания собеседника); и в) императивного высказывания (запрещения)» [14, с. 297].

В оформлении формул несогласия / отказа, как правило, участвуют отрицательные языковые средства, в том числе частицы «не» и «ни», отрицательные префиксы «не-» и «без- / бес-», «анти-», отрицательные наречия «нельзя», «не надо», «нет», отрицательные формы таких глаголов как «Не могу!» и «Не хочу!» и т. п. Этикетные формулы при несогласии, как правило, сопровождаются актом извинения говорящего в препозиции к акту несогласия. Такое несогласие, как правило, начинается с союза «но», и в ряде случаев с чувством сожаления говорящего по поводу его несогласия: *Извините, но я (к сожалению) не могу согласиться с Вами!* Формулы категорического отказа эмоционально-экспрессивного характера составляют: *Категорически запрещаю!*, *Ни в коем случае!*, *Ни при каких обстоятельствах!* и т.п. Об этом см.: [12, с. 270]. Наречия активно участвуют в оформлении формул несогласия и отказа. Например, наречия времени: «не сейчас», «не сегодня» (временное ограничение возможного согласия на потом) и подобные им конструкции образуют «временное несогласие», выражение условие к выполнению каузируемого действия в другое время (не сейчас). Использование наречия «никак» и предикатива «нельзя» утверждают об отказе неизменяемого характера: несогласие с собеседником не изменяется со временем. Детально о формулах речевого акта «отказ» можно посмотреть в работах: Зуга [14, с. 183]; Крайнова [15]; Формановская [10, с. 268–272]; Свиридова [16]; Маслова [18]. Г. Смирнова относит к экспрессивам фразы, начинающиеся вопросительными словами «зачем» и «почему?», содержащие

протест, возражение и несогласие: *Вы зачем сюда пришли? (= Вам не надо придти; Вам здесь нечего делать)* [17, с. 26]. Так как целью данной работы является изучение свободно-конструируемых реплик, выражающих «несогласие» и «отказ» в русском лингвокультурном обществе, не будем детально останавливаться на изучении указанных языковых моментов.

Свободно конструируемые высказывания в речевом акте «отказ» / «несогласие»

Отказ / несогласие происходит от несогласия с приказом, просьбой, предложением или советом коммуниканта. Он связан с волей говорящего. Субъект указанной негативной реакции проявляет свою смелость отказываться в ответе на просьбу, требование, приказ или совет своего собеседника. Не всегда можно классифицировать используемые языковые средства, участвующие в образовании речевого акта отказа. В представленной работе мы рассматриваем некоторые стратегии проявления указанных речевых актов, где «отказ / несогласие» образуется не с помощью определенных языковых средств, а передается с помощью семантики содержания высказанного. Сюда относятся: а) ирреальное условие в роли полного отказа, б) реальное условие при выражении временного несогласования, и в) уклонение от ответа (несвязанная реплика).

Ирреальное условие в знак полного отказа

Ирреальное условие в знак полного отказа в форме фигуральной просьбы обладает своей спецификой, формулы данной группы исходят из фольклора: народных легенд и сказок. Требование-отказ считается некосвенным эксплицитным

речевым актом: отказ совершается с помощью речевого акта «требования». Требование-отказ выполняет роль «невозможного условия» как предусловие для принятия «просьбы» коммуниканта, однако невозможность выполнения каузируемого действия с самого начала утверждает о прежде принятом решении говорящего: не принять просьбы, сделанной в его адрес (действие отказа). Его решение — отказ — имеет постоянный характер: со временем оно никак не изменяется и нет никакой надежды на это.

Такие просьбы, как «Достань мне луну с неба» считаются фигуральным действием. Существует полный эквивалент для указанной фразы и в персидской культуре: *روايد نم يارد نامسا زا ار هام* (*māh rā az āsemān barāie man biavar*) [Достань мне луну с неба]. Фигуральная просьба — это просьба, выполнение которой неосуществимо для коммуниканта: она не в его силах и возможностях. К числу фигуральных просьб в персидском языке можно отнести следующие формулы: *کوبه کوک یور رد ار کوک* (*kuh rā bar rui kuh beneh*) [Поставь гору на гору], *بووسه بار افی زان* (*booseh bar afii zan*) [Поцелуй гадюку], *روايد نم يارد نامسا زا ار هام* (*māh rā az āsemān barāie man biavar*) [Достань мне луну с неба], *ش کرسه ار ايرد* (*dariā rā sar-keš*) [Пей воду моря], *روا رد ياپ زا ار ويد* (*div rā az pāi dar-āvar*) [Убивай Демона], *هز ندرگه رد ار هتشذگه راکزور* (*roozegar-e gozašteh rā bar garden neh*) [Неси прошедшую историю на плечах]. Вышеуказанные формы просьбы употребляются в ответ на просьбу того, чью просьбу не желают принять (они употребляются в значении отрицательного ответа на сделанную просьбу), и поэтому говорящий акта нереального условия-отказа объявляет «трудные невозможные условия» для выполнения просьбы своего собеседника. При этом выполнение просьбы связано с выполнением невозможного нереального акта. Данные фигуральные

формулы просьбы утверждают о заранее принятом решении «не принять каузируемого действия коммуниканта». Как правило, данная ситуация и относящиеся к ней формулы имеют корень в народных сказках, легендах и мифологии.

Фигуральная просьба может приобретать ироническое значение. Например, в ответ на выполнение чьей-то просьбы сказать: *روايد ار نابدردن هياس* (*sāieh nardebān rā biāvar*) [Принеси тень лестницы] или *روايد هليوط خيم* (*roqan-e tavileh rā biāvar*) [Принеси масло гвоздики]. На самом деле, при этом не только реплика на просьбу имеет отрицательный характер, но и содержит ироническое нереальное значение. При использовании таких языковых форм говорящий: а) намеревается показать слабость и бессилие слушающего в выполнении требуемого действия со стороны говорящего; его цель — показать свою мощь и силу над ситуативным коммуникантом; б) такое употребление означает, что говорящий обращает внимание своего слушающего на то, что действие имеет «невозможный характер».

Реальное условие в знак временного несогласия

Реальное условие как проявление временного несогласия с собеседником относится также к числу языковых стратегий не принимать сделанные речевые акты «просьба», «приглашение», «предложение» в адрес слушающего. Такое несогласие (временный отказ) ограничивается лишь как временный отрицательный ответ на речевой акт коммуниканта. При этом отказывающийся коммуникант находится в вертикальной иерархии по отношению к субъекту просьбы, предложения, приглашения: существует либо возрастная иерархия (между родителями и детьми — в кругу своих); либо социально-административная иерархия

(например, между учителем и учеником). Условием выполнения такого временного отказа от принятия речевого акта собеседника является существование власти и силы отказывающегося коммуниканта над субъектом речевого акта просьбы, предложения, приглашения. Например: — *Папа, поедем на каникулы в Грецию?* — *А ты сдал на отлично экзамены?* Ответ на такую просьбу, как правило, начинается с усилительной частицей «а»: *А ты сделал домашнее задание?; А ты помогал маме?* Ответ обладает вопросительной интонацией и происходит в «ты-форме» общения, в кругу «своих».

Уклонение от ответа

«Отказ от ответа можно реализовать посредством уклонения от ответа. Уклонение от ответа — это косвенный отказ, при котором отвечающий посредством специальных коммуникативных приемов сигнализирует о том, что в его намерения не входит ответ. Он делает вид, что не слышит, не распознает, не воспринимает поставленный вопрос или не обладает требуемой информацией» [18, с. 233–236].

Ответ на речевой акт коммуниканта может быть логически не связанным, не подходящим к совершенным речевым актам: «просьбы» или «предложения». Этим коммуникант выражает свое недовольство и несогласие с речевым актом своего собеседника. В иранской культурной среде такой ответ называется «ответ головой вверх», т. е. ответ коммуниканта на речевой акт говорящего исходит из чувства его гордости и невнимания к своему ситуативному коммуниканту. Следствием такого ответа есть обида и гнев слушателя, получающего неподходящий ответ на свою просьбу или предложение. Уход от основной темы является основной спецификой уклонения от темы-

отказа (несвязанного ответа). Применение такой языковой стратегии есть показатель нахождения в ситуации недопонимания, конфликтной ситуации между коммуникантами. Об этом см. также [19, с. 166].

Уход (уклонение) от диалога считается как психологическим средством, которое в зависимости от контекста и характеристики коммуникантов может указывать на слабость или мощь своего субъекта, отклоняющегося от диалога. Такой прием применяется: а) когда коммуникант мощный и пренебрегает речью своего собеседника, не отвечает ему; или б) может быть показателем слабости коммуниканта: когда он не находит в себе силу войти в разговор с ситуативным коммуникантом, уходит от него. Так, например, Сергей Лавров — глава МИД России делает психологический вывод об уходе от диалога Запада перед Россией: *Западные партнеры избегают диалога с Россией, что говорит о слабости их позиций* (Москва, 24 апреля 2019, REGNUM).

«Уход от диалога — тактический прием, используемый в ходе переговорного процесса при нежелании давать партнеру точную информацию или однозначный ответ по принципиальному вопросу. Чаще всего он проявляется не в демонстративном уходе из зала заседаний, а в просьбе перенести сроки переговоров или отложить обсуждение вопроса до следующей встречи. Иногда этот прием используют косвенным образом, переводя разговор на другую тему, игнорируя вопросы или делая вид, что их не слышат или не понимают» [20].

В художественной литературе уклонение от темы считается литературным приемом в драматургии. Драматическая композиция — это форма сюжета, замкнутая рамками данной пьесы. Она представляет экспрессивные настроения

персонажей, в том числе в конфликтных ситуациях, не разрешающихся в ходе пьесы. Такой прием осложняет отношения персонажей [21, с. 8]. Уклонение от темы есть способ драматургии А.П. Чехова в пьесе «Вишневый сад», оно проявляется в одном из диалогов пьесы Л.Е. Улицкой «Русское варенье» (судьба персонажей Чехова в сегодняшнем мире). Уклонение от темы в пьесе «Русское варенье» достигается для персонажей с помощью речи о важных для них вопросах. Смотрим большой отрывок несвязанного друга с другом диалога между Натальей Ивановной и Марией Яковлевной:

Наталья Ивановна. *Я перевожу как машина... Сотни книг, сотни! Я переводила с французского, с итальянского, даже с испанского, которого совершенно не знала! Спасибо, Дюдя помогал! Я переводила детективы, справочники, учебники, пособия, инструкции, приложения, положения... А теперь я вынуждена переводить на английский! Вы думаете, это просто? Я всегда содержала семью! И при покойном Николае содержала!*

Мария Яковлевна. *Ростик первый год болел животом, а у Лели был диатез... То в очереди, то в ромашке... Бутылочки я всегда стерилизовала! И пеленки с двух сторон... Хорошо еще, были продуктовые заказы у брата Николая в Институте марксизма-ленинизма...*

Наталья Ивановна. *Еще студенткой я давала уроки! Всю жизнь частные уроки!*

Мария Яковлевна. *В закрытом распределителе...*

Наталья Ивановна. *Я не успевала выучить язык и уже давала уроки! Три рубля в час! В будние дни по вечерам, а в воскресенье с утра до вечера!*

Мария Яковлевна. *...прекрасные были продукты... Сырокопченая колбаса, осетрина, шоколад «Красный Октябрь»... А какие ангины были у Вавочки!*

А Лизочкины запоры! Она же по пять дней не садилась на горшок! Какие деньги? (Л.Е. Улицкая: Русское варенье).

В уходе от ответа, как правило, коммуниканты используют прием, который говорит об интересных им моментах жизни, как говорится в русской поговорке: *У кого что болит, тот о том и говорит!*

Заключение

В данной работе были исследованы различные градуированные формы речевого акта «отказа»: речевой акт «несогласие» как противоположный речевому акту «согласие» проявляется по-разному; несогласие может быть: а) частичным или полным; б) временным или постоянным. При этом степень несогласия может быть нейтральной или проявляться в возвышенной форме, начиная с несогласия до чувства возмущения отказывающегося. Несогласие также может сопутствовать реальным или ирреальным условиям к согласованию с речевым актом коммуниканта. С учетом всего вышесказанного речевой акт «несогласие» образует синонимическое гнездо «несогласие», «разногласие», «возражение» и «возмущение».

Также нами был изучен вопрос свободно-конструируемых реплик, выражающих «несогласие» в русском языке (с позиции носителя персидского языка). При этом наше внимание акцентировалось на когнитивных и коммуникативных аспектах отказа. Отказ относится к ситуациям диалога. Он не ограничивается каким-н. определенным речевым актом. Отказ является ответом на ряд речевых актов, таких как просьба, предложение, приглашение и т. п. Свободно конструируемые высказывания в речевом акте «отказ» / «несогласие» оформляются с помощью: а) выражения ирреального условия в знак полного отказа, б) выражения реального условия в знак временного несогласия, и

в) уклонения от ответа — несвязанной реплики. Ирреальное условие в знак полного отказа от принятия речевого акта коммуниканта происходит в ситуации наличия чувства нужды коммуниканта от отказывающегося. При этом отказывающийся уверен в себе и своих качествах. Реальное условие в знак временного несогласия можно отнести к ситуациям, когда отказывающийся находится ниже в возрастной или социально-административной иерархии со своим ситуативным коммуникантом. Уклонение от ответа специфично ситуациям, когда отказывающемуся от ответа не нравится выдвигаемая или обсуждаемая тема разговора.

Данная научная тема может стать основной для дальнейшего изучения прагматических, когнитивных и коммуникативных аспектов речевого акта отказа в русской коммуникативной среде. Каждому лингвокультурному этносу свойственен своеобразный подход в оформлении отказа, который ярко отражает его

понимание и его речевое и неречевое поведение в социуме. Например, в иранской культурной среде невежливо напрямую отказаться от какого-н. предложения, приглашения и т. п. В данном социуме адресат постарается по мере возможности принять или выполнять каузируемое действие со стороны своего коммуниканта. В современных психологических методах не рекомендуется принимать действие вопреки своему желанию и обучают отказываться напрямую (без чувства стыда). Манера поведения русских соответствует указанной норме, т. е. они не соглашаются с чем-н. вопреки своему желанию. У русских упомянутое речевое поведение является результатом правила соблюдения искренности в обществе. В итоге вышесказанного у иранцев преобладает соблюдение скромности в пользу коммуниканта, а у русских разные реакции оформляют соблюдение искренности в ситуациях отказа на каузируемое действие собеседника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полякова, Т.В. Индуктивное и дедуктивное умозаключение как способы выражения согласия // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2018. № 3. С. 81–85.
2. Колесникова, С.М. Градуирование и квантификация в современном русском языке // *Studia Slavica. Hung.* 2015. 60/1. С. 55–64.
3. Колесникова, С.М. Синтагматические особенности наречий меры и степени и их градуальная функция в современном русском языке // Вестник СГОУ. Серия «Русская филология». 2012. № 3. С. 14–19.
4. Архипова, Е.В. Речевой акт согласия / несогласия как объект лингвистических исследований // Язык и дискурс: семантический, прагматический и лингводидактический аспекты: сб. науч. тр. преподавателей фак-та иностр. яз. / УО МГПУ им. И.П. Шамякина; Т.Н. Талецкая (отв. ред.) [и др.]. Мозырь, 2011. С. 117–126.
5. Архипова, Е.В. Речевой акт согласия / несогласия и средства его выражения в английском языке // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. Языкознание и литературоведение, 2009. С. 77–81.
6. Шафаги, Марьям, Иванов, В.Б. Сравнение речевого акта «просьба» в русской и иранской лингвокультурных средах (просьба и мольба) // Научно-исследовательский проект между университетом им. Алламе Табатабаи и ИСАА при МГУ, весна 2020. 278 с.

7. *Ершова, Н.Б.* Особенности функционирования речевых актов негативной реакции // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6 (027–028). С. 296–299.
8. *Гнатюк, Л.* Взаимодействие коммуникативных максим в условиях межличностного общения // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 23–26.
9. *Дехган Халили Можде.* Речевой жанр «просьба» в современной русской коммуникации. М.: МПГУ, 2016. 212 с.
10. *Формановская, Н.И.* Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. М.: ВК, 2009. 334 с.
11. *Капитонова, И.В.* Перлокутинвный эффект директивных речевых актов в конвенциональном общении // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 164–169.
12. *Шафаги, Марьям, Иванов, В.Б.* Речевой акт «просьба» в ее прямом значении в русском и персидском языках // Филологические науки. М., 2019. № 1. С. 22–28.
13. *Балухатый, С.Д.* Проблемы драматургического анализа. Чехов. Л.: Academia, 1927. 186 с. (Вопросы поэтики: Непериодическая серия, издаваемая Отделом Словесных Искусств. Вып. IX.)
14. *Зуга, О.В.* Особенности реализации речевого акта отказа в конфликтном тексте // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 182–188.
15. *Крайнова, А.С.* Согласие и несогласие в русском речевом общении: лингвистический и коммуникативный аспекты // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. Изд-во СПбГУСЭ. 2012. С. 81–87.
16. *Свиридова, Т.М.* Категория согласия/несогласия в русском языке: монография. М.: МГОУ, 2008. 385 с.
17. *Соловьева, Е.В.* Речевой акт возмущения как средство самопрезентации в политическом дискурсе (на примере текстов дебатов в Бундестаге) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Языкознание и литературоведение. 2012. С. 65–70.
18. *Маслова, Л.Н.* Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2007. 192 с.
19. *Кобякова, И.К.* Речевой акт несогласия / И.К. Кобякова, А.Н. Кобяков, Г.В. Чуланова // Objective and subjective factors in formation of linguistic mechanisms in the age of domination of liberal values and priority of personal identity: Materials digest of the CXLVI International Scientific and Practical Conference and the II stage of Research Analytics Championship in Philology (London, July 19 – July 25, 2017). London: IASHE, 2017 P. 9–11.
20. А. Я. Психология: тесты, тренинги, словарь, статьи. URL: <http://azps.ru/handbook/u/uhod165.html> (дата обращения: 18.12.2020)
21. *Бирюк, И.Б., Потемкин, А.Н.* Прагматический анализ речевых актов негативной реакции // Вестник МДУ им. А. А. Куляшова. 2018. № 2(52). С. 112–116.
22. *Архипова, Е.В.* Особенности функционирования речевого акта согласия / несогласия в различных типах эпизодов общения // Вопросы психолингвистики. Языкознание и литературоведение, 2012. С. 198–207.
23. *Власян, Г.Р.* Различные подходы к определению лингвистической вежливости // Вестник Нижневартского государственного университета. 2010. № 3. С. 29–39.
24. *Ли Цинь.* Стратегия уклонения от ответа // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2017. № 2. С. 233–237.

25. Смирнова, Г. Прагматические аспекты устного делового общения на русском языке // Сборник материалов для самостоятельной работы. Мурманск-Осло, 2010. 44 с.

REFERENCES

1. Polyakova T.V. Induktivnoye i deduktivnoye umozaklyucheniye kak sposoby vyrazheniya soglasiya [Inductive and deductive inference as ways of expressing consent], *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya i iskusstvovedeniye = Adyge State University Bulletin. Philology and Art History Series*, Maykop, 2018, No. 3, pp. 81–85. (in Russ.)
2. Kolesnikova S.M. Graduirovanie i kvantifikacija v sovremennom russkom jazyke [Graduation and quantification in modern Russian], *Studia Slavica = Studia Slavica*, Hang, 2015, 60/1, pp. 55–63. (in Russ.)
3. Kolesnikova S.M. Sintagmicheskie osobennosti narechij mery i stepeni i ih gradualnaja funkciya v sovremennom russkom jazyke [Syntagmatic features of adverbs of measure and degree and their gradual function in modern Russian], *Vestnik MGOU, series "Russian Philology" = SGOU Bulletin. Series "Russian Philology"*, 2012, No. 3, pp.14–19. (in Russ.)
4. Arkhipova E.V. Rechevoy akt soglasiya / nesoglasiya i sredstva ego vyrazheniya v angliyskom jazyke [The speech act of consent / disagreement and means of its expression in the English language], *Vesnik Mazyrskaga dzyarzhajhnaga pedagogichnaga ŷniversiteta imya I.P. Shamyakina. Yazykoznaniye i literaturovedeniye = Vesnik of the I.P. Shamyakin Mazyr Dzyarzhany Pedagogical University. Linguistics and Literary Studies*, 2009, pp. 77-81. (in Russ.)
5. Arkhipova E.V. Rechevoj akt soglasiya / nesoglasiya kak obyekt lingvisticheskikh issledovanij [Speech act of consent / disagreement as an object of linguistic research]. In: *Yazyk i diskurs: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvodidakticheskij aspekty: sb. nauch. tr. prepodavatelej fak-ta inostr. yaz.* [Language and Discourse: Semantic, Pragmatic and Linguodidactic Aspects: a Collection of Scientific Works of Teachers of the Foreign Languages Faculty], I.P. Shamyakin Mozyr State Pedagogical University, T.N. Taleckaya (editor) [et al.]. Mozyr, 2011, pp. 117–126. (in Russ.)
6. Shafaghi Maryam, Ivanov V.B. *Sravnienie rechevogo akta "prosba" v russkoj i iranskoj lingvokulturnyh sredah (prosba i molba)* [Comparison of the Speech Act of "Request" in the Russian and Iranian Linguocultural Environments (Request and Supplication)]. In: *Nauchno-issledovatel'skij proekt mezhu universitetom im. Allame Tabatabai i ISAA pri MGU* [Research Project between the Universities Allame Tabatabai and ISAA at Moscow State University]. Spring 2020, 278 p. (in Russ.)
7. Ershova N.B. Osobennosti funkcionirovaniya rechevikh aktov negativnoi reaktsii [Features of the Functioning of Speech Acts of a Negative Reaction], *Socialno-ekonomicheskie javleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2011, No. 5–6 (027–028), pp. 296–299. (in Russ.)
8. Gnatyuk L. Vzaimodejstvie kommunikativnyh maksim v usloviyah mezhlichnostnogo obshcheniya [Interaction of communicative maxims in the context of interpersonal communication], *Vestnik VGU, seriya: lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya = VSU Bulletin, Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2009, No. 1, pp. 23–26. (in Russ.)
9. Dekhgan Halili Mozhde. *Rechevoj zhanr "prosba" v sovremennoj russkoj kommunikacii* [Speech Genre of "Request" in Modern Russian Communication]. Moscow, MPGU, 2016, 212 p. (in Russ.)
10. Formanovskaya N.I. *Rechevoj etiket v russkom obshchenii. Teoriya i praktika* [Speech Etiquette in Russian Communication. Theory and practice]. Moscow, VK, 2009, 334 p. (in Russ.)

11. Kapitonova I.V. Perlokutinivnyj effekt direktivnyh rechevyh aktov v konvencionalnom obshchenii [Perlocutin Effect of Directive Speech Acts in Conventional Communication], *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie* = Volgograd University Bulletin. Series 2: Linguistics, 2013, No. 1 (17), pp. 164–169. (in Russ.)
12. Shafaghi Maryam, Ivanov V.B. *Rechevoj akt "prosba" v ee pryamom znachenii v russkom i persidskom yazykah* [A Speech Act of "Request" in its Direct Meaning in Russian and Persian Languages], *Filologicheskie nauki* = Philological sciences, Moscow, 2019, No. 1, pp. 22–28. (in Russ.)
13. Balukhatii S.D. Problemi dramaturgicheskogo analiza. Chekhov [Problems of Dramatic analysis. Chekhov]. In: *Voprosi Poetiki: Neperiodicheskaja Seria, Izdavaemaia Otdelom Slovestnikh Iskustv. Vyp. IX* [Poetics Issues, Non-Periodic Series published by Department of Verbal Arts. Iss. IX]. Leningrad, Akademia, 1927, 186 p. (in Russ.)
14. Zuga O.V. Osobennosti realizatsii rechevogo akta otkaza v konfliktnom tekste [Features of the Implementation of the Speech Act of Refusal in a Conflicting Text], *Politicheskaja lingvistika* = Political Linguistics, 2019, No. 6 (78), pp. 182–188. (in Russ.)
15. Krajnova A.S. Soglasie i nesoglasie v russkom rechevom obshchenii: lingvisticheskij i kommunikativnyj aspekty [Consent and Disagreement in Russian Speech Communication: Linguistic and Communicative Aspects]. In: *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, socialnaya sfera, tekhnologii* [Service Theory and Practice: Economics, Social Sphere, Technology]. Sankt-Petersburg State University: Publishing House, 2012, pp. 81–87. (in Russ.)
16. Sviridova, T.M. *Kategoriya soglasiya / nesoglasiya v russkom yazyke: monografiya* [Category of Consent / Disagreement in Russian: Monograph]. Moscow, MGOU, 2008, 385 p. (in Russ.)
17. Solovyeva E.V. Rechevoj akt vozmushcheniya kak sredstvo samoprezentatsii v politicheskom diskurse (na primere tekstov debatov v Bundestage) [The Speech act of Indignation as a Means of Self-Presentation in Political Discourse (on the Example of the Texts of the Debates in the Bundestag)], *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Yazykoznanije i literaturovedeniye* = The Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. Linguistics and Literary Studies, 2012, pp. 65–70. (in Russ.)
18. Maslova L.N. *Vyrazhenie soglasiya/nesoglasiya v ustnoj nauchnoj kommunikacii: gendernyj aspekt* [Expression of Agreement / Disagreement in Oral Scientific Communication: Gender Aspect]: PhD dissertation (Philology). Moscow, 2007, 192 p. (in Russ.)
19. Kobyakova I.K., Kobyakov A.N., Chulanova G.V. Rechevoj akt nesoglasiya [The Speech Act of Disagreement]. In: *Objective and Subjective Factors in Formation of Linguistic Mechanisms in the Age of Domination of Liberal Values and Priority of Personal Identity: Materials Digest of the CXLVI International Scientific and Practical Conference and the II Stage of Research Analytics Championship in Philology* (London. July 19 — July 25. 2017). London, IASHE, 2017, pp. 9–11. (in Russ.)
20. A. Ya. *Psihologiya: testy, treningi, slovar, stati* [A. Z. Psychology: Tests, Trainings, Dictionary, Articles]. Available at: <http://azps.ru/handbook/u/uhod165.html> (accessed: 18.12.2020). (in Russ.)
21. Arkhipova E.V. Osobennosti funkcionirovaniya rechevogo akta soglasiya / nesoglasiya v razlichnyh tipah epizodov obshcheniya [Features of the Functioning of the Speech Act of Consent / Disagreement in Different Types of Communication Episodes], *Voprosy psiholingvistiki. Yazykoznanie i literaturovedenie* = Psycholinguistics issues. Linguistics and Literary Studies, 2012, pp. 198–207. (in Russ.)
22. Biruk I.B., Potemkin A.N. Pragmaticheskij analiz rechevikh aktov negativnoi reaktsii [Pragmatic Analysis of Speech Acts of Negative Reaction], *Vestnik MDU im. A.A.Kulyashova* = Bulletin of the A.A. Kulyashov Mogilev State University, 2018, No. 2 (52), pp. 112–116. (in Russ.)

23. Li Tsin. Strategiya ukloneniya ot otveta [Answer Evasion Strategy], *Vestnik TvGU. Seriya "Filologiya"* = Bulletin of the Tver State University. "Philology" Series, 2017, No. 2, pp. 233–237. (in Russ.)
 24. Smirnova G., Pragmaticeskije aspekty ustnogo delovogo obshcheniya na russkom yazyke [Pragmatic Aspects of Oral Business Communication in Russian]. In: *Sbornik materialov dlya samostoyatelnoj raboty* [A Collection of materials for independent work]. Murmansk-Oslo, 2010, 44 p. (in Russ.)
 25. Vlasyan G.R. Razlichnye podhody k opredeleniyu lingvisticheskoj vezhlivosti [Different Approaches to the Definition of Linguistic Politeness], *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Nizhnevartovsk State University Bulletin, 2010, No. 3, pp. 29–39. (in Russ.)
-

Шафаги Марьям (Иран), доцент, кафедра русского языка, университет им. Алламе Табатабаи, Терепан, shafaghi@atu.ac.ir, maryam.shafaghi@mail.rumailto:maryam.shafaghi@mail.ru

Shafaghi Maryam (Iran), Associate Professor, Russian Language Department, Allameh Tabataba'i University, Tehran, shafaghi@atu.ac.ir, maryam.shafaghi@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.08.2020. Принята к публикации 22.01.2021

The paper was submitted 20.08.2020. Accepted for publication 22.01.2021